

На правах рукописи

Гаранжа Станислав Александрович

**Исправительно-трудовая политика Советского государства
(на примере общих мест заключения РСФСР) в 1917-1934 гг.**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (юридический факультет)

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Томсинов Владимир Алексеевич

Официальные оппоненты: **Печников Андрей Павлович**
доктор юридических наук, профессор,
РГГУ, профессор кафедры мировой
политики и международных отношений

Уваров Игорь Алексеевич
кандидат юридических наук, доцент,
НГГТИ, заведующий кафедрой уголовно-
правовых дисциплин

Ведущая организация: Академия ФСИН России

Защита диссертации состоится 25 октября 2012 г. в 16 ч 00 мин на заседании диссертационного совета Д 501.001.74 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет, аудитория 826.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ по адресу: Ломоносовский просп., 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комн. 812.

Автореферат разослан « ____ » сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Ф. Мачин

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы научного исследования. В последние годы отечественная уголовно-исполнительная система стала предметом пристального внимания со стороны не только общественных организаций, но и руководства страны. Ведущее направление уголовно-исполнительной политики, провозглашенное еще в 90-е годы прошлого столетия, а именно достижение мировых стандартов обращения с осужденными, входило во все большее противоречие с действующей системой исполнения наказаний, сформированной в советское время и не претерпевшей кардинальных изменений.

Заседание президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», проходившее в Вологде 11 февраля 2009 г., стало тем рубежом, с которого берет начало процесс коренного преобразования уголовно-исполнительной системы.

«Та система, которая нам досталась в наследство, которую мы слегка подретушировали в 90-е годы, а именно: колония-поселение, общий режим, строгий режим и особый режим, – эта система сегодня уже, наверное, не соответствует требованиям дня», – подчеркивал в своем выступлении Президент Российской Федерации Д.А. Медведев¹. Одним из основных элементов новой системы является изменение режима отбывания наказания в виде лишения свободы и организационных форм отечественных исправительных учреждений в направлении их приближения к аналогичным заведениям европейского типа. В частности, это выражается в запланированном на 2013-2016 гг. перепрофилировании большей части исправительных учреждений в тюрьмы общего, усиленного и особого режима, создании новых колоний-поселений (Концепция развития

---

¹ Заседание Президиума Государственного совета Российской Федерации «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 3. С. 11.

уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р).

Преобразование системы исполнения наказаний для того, чтобы иметь успех должно учесть опыт реформ, которые проводило в данной сфере Советское государство. Особую ценность имеет с этой точки зрения советская исправительно-трудовая политика, осуществлявшаяся в течение 1917–1934 гг. В указанный исторический период была сделана попытка построить систему исполнения уголовных наказаний и прежде всего лишения свободы с учетом передового опыта других государств и опираясь на выработанные еще в дореволюционной России научные концепции. Венцом нормативно-правового регулирования новой системы стал Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. и принятые на его основе исправительно-трудовые кодексы других союзных республик.

Однако создать модель в полном соответствии с провозглашенными идеями и требованиями нормативных документов в тот момент не удалось, ее сменила модель, ориентированная исключительно на решение экономических задач.

В этой связи современный процесс реформирования уголовно-исполнительной системы представляет собой очередную попытку – только в новых социально-экономических условиях – реализовать идеи, выработанные учеными-правоведами еще в XIX – начале XX вв.

Скрупулезное изучение исправительно-трудовой политики Советского государства в 1917–1934 гг. будет способствовать не только обогащению науки истории государства и права, но и более взвешенным и выверенным действиям по реформированию современной системы исполнения уголовных наказаний. Кроме того, несомненную актуальность представляет исследование функционирования общих мест заключения в начале 30-х годов, которое дополняет и делает цельным представление о процессе

образования единой системы исправительно-трудовых учреждений в конце 1934 года.

Объектом диссертационного исследования является исправительно-трудовая политика Советского государства, осуществлявшаяся в период 1917–1934 гг.

В указанный период времени к наказаниям, связанным с исправительно-трудовым воздействием, относились: лишение свободы; принудительные работы без содержания под стражей (исправительно-трудовые работы); ссылка, соединенная с исправительно-трудовыми (принудительными) работами. В настоящей работе исправительно-трудовая политика будет рассматриваться преимущественно через призму лишения свободы, как основного (а до конца 20-х годов ведущего) вида уголовного наказания.

Самой крупной республикой, в том числе по количеству осужденных и мест лишения свободы, выступала Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР)². Также следует отметить, что исправительно-трудовое законодательство всех союзных республик имело одну общую основу, различаясь лишь в некоторых деталях. Поэтому считаем целесообразным территориально ограничить предмет исследования пределами РСФСР.

Особенностью мест заключения РСФСР в рассматриваемом периоде было их деление на общие и специальные. К последним относились места заключения, подведомственные ОГПУ. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1930 г. «Об изменении ст.ст. 20, 28, 35 и 56 Уголовного кодекса РСФСР» закрепило в уголовном законодательстве деление мест лишения свободы на общие места заключения и исправительно-трудовые лагеря в отдаленных местностях Союза ССР. Разнообразные аспекты

---

² Из 210 тыс. заключенных на территории СССР в конце 1926 года в общих местах заключения РСФСР содержалось 145 тыс. человек (ГА РФ. Ф. Р-4042. Оп. 16. Д. 24. Л. 228).

функционирования исправительно-трудовых лагерей ОГПУ в рассматриваемый период достаточно полно рассмотрены в научной литературе (см. «Степень научной разработанности»). Поэтому акцент будет сделан именно на общих местах заключения, подведомственных в разное время НКЮ РСФСР (в 1917-1922 гг. и 1931-1934 гг.) и НКВД РСФСР (в 1922-1930 гг.).

На основании вышеизложенного **предметом диссертационного исследования** выступает политика Советского государства в области исполнения наказания в виде лишения свободы в общих местах заключения РСФСР в 1917–1934 гг.

Вместе с тем, в целях наиболее полного раскрытия предмета исследования, автором затронуты отдельные вопросы исполнения наказания в виде принудительных работ без содержания под стражей (исправительно-трудовых работ), а также становления системы исправительно-трудовых лагерей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 по 1934 гг., от момента образования Советского государства и начала складывания системы исправительно-трудовых учреждений до ее централизации, сопровождавшейся передачей общих мест заключения в НКВД СССР.

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование, сравнение и т. д.), принципы объективности, системности, историзма; специальные (описательный, статистический) и частные научные методы (формально-юридический, методы толкования норм права и др.).

Эмпирическую базу исследования составили несколько групп источников.

Первая группа источников включает неопубликованные архивные материалы из широкого круга фондов высших органов государственной власти и управления СССР и РСФСР – ЦИК СССР, СНК СССР,

Подготовительной комиссии при СНК СССР, Прокуратуры СССР, ВЦИК РСФСР, СНК РСФСР, НКВД РСФСР, НКЮ РСФСР, ГУМЗ РСФСР. Также были использованы опубликованные архивные материалы из фондов федеральных архивных учреждений (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Центральный архив Федеральной службы безопасности, Архив Президента Российской Федерации).

Вторая группа источников включает в себя неопубликованные архивные материалы из архивов регионального уровня – Государственного архива Рязанской области, Национального архива Республики Коми.

Третья группа источников включает различные законодательные и подзаконные акты как общесоюзного характера, так и республиканского. Большое внимание уделяется ведомственным нормативным актам, изданным НКВД РСФСР и НКЮ РСФСР и их структурными подразделениями, отвечающими за исправительно-трудовые учреждения.

Четвертая группа источников включает в себя отчетные материалы центрального исправительно-трудового отдела НКЮ РСФСР, Главного управления местами заключения НКВД РСФСР, содержащие важную информацию о положении мест лишения свободы в конкретный период времени, а также материалы съездов (совещаний) работников исправительно-трудового дела.

Пятую группу источников составляют выступления представителей НКВД РСФСР и НКЮ РСФСР, а также различные статьи по вопросам деятельности исправительно-трудовых учреждений, опубликованные на страницах их официальных печатных изданий «Еженедельник советской юстиции», «Советская юстиция», «Административный вестник».

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы представить целостную картину процесса развития политики Советского государства в области исполнения наказания в виде лишения свободы в общих местах заключения РСФСР в 1917–1934 гг.

В соответствии с указанной целью поставлены следующие **задачи**:

проанализировать становление исправительно-трудового законодательства как одной из важнейших форм советской исправительно-трудовой политики;

дать развернутую характеристику процессам реформирования исправительно-трудового законодательства во второй половине 20-х годов и их итогам;

раскрыть особенности нормативного оформления перехода общих мест заключения к выполнению народнохозяйственных задач в конце 20-х – первой половине 30-х годов;

исследовать проблемы организационного, финансового и кадрового обеспечения общих мест заключения;

исследовать условия содержания осужденных в общих местах заключения, уделяя первостепенное внимание внутрigrupповым отношениям осужденных к лишению свободы (идеологии пенитенциарного сообщества).

Степень научной разработанности темы исследования.

Уже с начала 20-х годов в России появляются научные исследования, раскрывающие с разной степенью полноты вопросы советской исправительно-трудовой политики. К таким работам можно отнести труды С.В. Познышева, М.М. Исаева, Е.Г. Ширвиндта, Б.С. Утевского.

К концу 50-х – началу 60-х годов возобновляется научная разработка исторических аспектов советской исправительно-трудовой политики. Одной из первых работ, посвященных целостному анализу системы мест лишения свободы в данный период, было учебное пособие проф. Р.С. Мулукаева³.

В начале 80-х годов в трех ведомственных научных центрах – Академии МВД СССР, Всесоюзном институте повышения квалификации руководящих работников МВД СССР, Рязанской высшей школе МВД СССР – издается целый ряд работ, посвященных детальному изучению

---

³ *Мулукаев Р.С.* Советская милиция и исправительно-трудовые учреждения. М., 1965.

исторических аспектов функционирования системы советских исправительно-трудовых учреждений.

В первую очередь здесь необходимо отметить серию учебных пособий, написанных коллективом авторов во главе с проф. Н.А. Стручковым и изданную в Рязанской высшей школе МВД СССР в 1984–1988 гг. Первый выпуск пособия «Становление советского исправительно-трудового права (октябрь 1917 г. – 1925 г.)» затрагивал процесс создания первых нормативных актов в сфере исполнения уголовных наказаний и кодификацию исправительно-трудового законодательства в 1924–1925 гг. (Исправительно-трудовые кодексы РСФСР, Украинской, Грузинской и Азербайджанской ССР). Второй выпуск пособия, также как и первый, состоял из двух частей. Первая часть «Завершение первой кодификации и развитие советского исправительно-трудового права до принятия Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» включала в себя материал, относящийся к периоду 1925–1936 гг. и к периоду середины 30-х – конца 60-х годов. Вторая часть пособия «Становление и развитие советского исправительно-трудового права (1917–1969 гг.)» была посвящена истории наказаний без лишения свободы (ссылки, высылки, исправительные работы без лишения свободы).

Немало белых пятен в истории исправительно-трудовых учреждений Советского государства в первой половине 20-х годов устранено в учебном пособии, подготовленном Е.М. Гиляровым и А.В. Михайличенко (ВИПК МВД СССР)⁴.

Важной вехой в научной разработке исторических аспектов исполнения уголовных наказаний в Советском государстве стала монография С.И. Кузьмина (Академия МВД СССР) «Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.)» (1991), в которой на большом фактическом материале показана практика исполнения наказаний в виде

---

⁴ *Гиляров Е.М., Михайличенко А.В.* Становление и развитие ИТУ Советского государства (1917–1925 гг.). Учебное пособие. Домодедово, 1990.

лишения свободы в Советском государстве, исследованы методологические основы формирования его исправительно-трудовой политики.

Вслед за С.И. Кузьминым историю советской исправительно-трудовой политики подверг серьезной научной разработке М.Г. Детков, издавший в 1992 году несколько монографических исследований⁵.

Следующей важной вехой следует назвать вышедшее в 1997 году монографическое исследование А.С. Смыкалина (Уральская государственная юридическая академия)⁶. Данное исследование посвящено ретроспективному анализу пенитенциарной системы России в период с 1917 года до начала 60-х гг.

В монографии Г.М. Ивановой (Институт российской истории РАН) анализируются теоретические и правовые основы советской карательной политики, исследованы причины и нормативная база создания и деятельности ГУЛАГа как карательной системы нового типа⁷.

Несомненно, высокую научную ценность имеет изданная в 2009 году монография О.Ю. Олейника «Организационно-правовые основы функционирования учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в системе Наркомата юстиции РСФСР», в которой впервые дана развернутая характеристика общих мест заключения в составе НКЮ РСФСР в 1931–1934 гг.

Нельзя не отметить большой вклад указанных авторов монографических исследований в изучение советской исправительно-

---

⁵ *Детков М.Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов. Домодедово, 1992; *Он же.* Содержание карательной политики Советского государства и ее реализации при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в тридцатые-пятидесятые годы. Домодедово, 1992.

⁶ *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.

⁷ *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006.

трудовой политики. Вместе с тем ее развитие именно в 20-х – начале 30-х годов не получило целостного освещения. Одной из причин такой ситуации является обширность предмета исследования в сочетании с выбираемыми большими хронологическими рамками, что не позволяет авторам одинаково скрупулезно раскрыть все аспекты советской исправительно-трудовой политики. Так, А.С. Смыкалин преимущественно уделяет внимание пенитенциарной системе Советской России в годы Гражданской войны, спецпоселенцам и трудпоселенцам в 30-е годы, лагерям для военнопленных и интернированных в период Великой Отечественной войны, особым лагерям и тюрьмам в послевоенный период. Г.М. Иванова больше обращается к феномену внесудебных органов, лагерно-промышленному комплексу, а также послевоенной истории ГУЛАГа.

Другой причиной является, по нашему мнению, недостаточность источников для исследования, что особенно характерно для работ начала 90-х годов.

Параллельно с комплексными исследованиями советской исправительно-трудовой политики и права были проведены и проводятся многочисленные исследования по более узким вопросам. Первые подобные работы появляются уже в советское время (А.С. Кузьмина, А.В. Ястребов, А.П. Печников и др.).

С начала 90-х годов защищаются диссертации и публикуются монографии, посвященные историческим аспектам привлечения осужденных к труду (В.М. Исаков, М.Ю. Моруков и др.), режиму в исправительно-трудовых лагерях (А.Г. Удодов, Е.И. Христофорова и др.), культурно-воспитательной работе в местах лишения свободы (Селезнева И.В. и др.), исправительно-трудовым лагерям в различных регионах страны (Н.А. Морозов, Н.В. Упадышев и др.) и по иным вопросам.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в историко-правовой науке проведено комплексное исследование развития политики Советского государства по исполнению наказания в виде лишения

свободы в общих местах заключения РСФСР в период 1917–1934 гг. Особое внимание уделено не только анализу нормативных документов, но и процессу их обсуждения и принятия, альтернативным проектам. При этом затронуты такие малоизученные темы, как идеология пенитенциарного сообщества в общих местах заключения; разработка института неопределенных приговоров в 1927–1929 гг.; проекты организационной перестройки общих мест заключения в 1928–1929 гг. и их реализация НКВД РСФСР; разработка Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г.; кадровый состав и условия содержания осужденных в общих местах заключения НКЮ РСФСР в 1931–1934 гг. Кроме того, научная новизна обуславливается собранными обширными статистическими данными относительно структуры и населения общих мест заключения на протяжении всего рассматриваемого периода.

Настоящая работа вводит в научный оборот целый ряд архивных документов, ранее не использовавшихся для научного исследования исправительно-трудовой политики Советского государства.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Фундаментом нормативного оформления советской исправительно-трудовой политики в 1917–1928 гг. служило дореволюционное законодательство, дополненное достижениями научной мысли предшествующего исторического периода, а также отечественной и мировой практикой исполнения уголовных наказаний.

2. Улучшение сложившейся системы правового регулирования советской исправительно-трудовой политики в 1928–1929 гг. предполагало повышение эффективности института принудительных работ без содержания под стражей, введение института относительно неопределенных приговоров, реформирование институтов распределительных и наблюдательных комиссий. Указанные меры были реализованы частично и имели низкую результативность.

3. В условиях перехода общих мест заключения к выполнению

народнохозяйственных задач в 1929-1930 гг. произошло упрощение их организационной структуры, отказ от какой-либо общепризнанной системы отбывания наказания и окончательная утрата Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1924 г. высшей юридической силы в регулировании исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Процесс унификации правового регулирования деятельности общих мест заключения и исправительно-трудовых лагерей проявился в нереализованном проекте Исправительно-трудового кодекса СССР 1935 г.

4. Существенное значение в течение 20-х годов имело организационное и финансовое обеспечение советской исправительно-трудовой политики. На общегосударственном уровне Главное управление местами заключения РСФСР не смогло преодолеть сопротивление других ведомств и добиться адекватного финансирования общих мест заключения. Организационная несамостоятельность региональных инспекций мест заключения приводила к такому же результату. Вместе с тем проекты ликвидации данных инспекций не получили своего воплощения.

Признание бюджетного финансирования «непроизводительными расходами» привело к форсированному переводу исправительно-трудовых учреждений в 1929-1931 гг. на полную самокупаемость.

5. В отношении кадрового обеспечения общих мест заключения государственная политика строилась по следующим направлениям: повышение материально-бытового обеспечения сотрудников; улучшение системы их профессиональной подготовки; усиление контроля за качественным составом сотрудников и мер ответственности за служебные проступки. Отсутствие каких-либо действенных результатов по первым двум направлениям приводило к тому, что третье направление приобретало лишь номинальный характер.

На протяжении всего рассматриваемого периода осужденные к лишению свободы привлекались к выполнению отдельных функций персонала мест заключения, что являлось до конца 20-х годов вынужденной

мерой, а в дальнейшем – целенаправленной.

6. На протяжении всего рассматриваемого периода неизменными были следующие факторы функционирования общих мест заключения:

прогрессирующий рост числа осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу;

отсутствие по политическим и экономическим причинам строительства новых мест заключения и расширения вместимости существующих;

несоответствующая провозглашенной прогрессивной системе отбывания наказания тюремная архитектура.

Указанные факторы, усугубляемые слабым финансовым обеспечением, имели следующие последствия: невозможность проведения должной классификации осужденных и осуществления иных режимных требований, плохое материально-бытовое обеспечение, ненадлежащие санитарно-гигиенические условия содержания осужденных.

7. Переориентация общих мест заключения на выполнение народнохозяйственных задач в конце 20-х годов привела к пренебрежению вопросами соблюдения режима, отсутствию действенных контролирующих механизмов (в первую очередь в лице наблюдательных комиссий), ликвидации института оказания помощи освобождаемым из мест заключения (патронат).

8. Изложенные недостатки советской исправительно-трудовой политики привели к закреплению идеологии пенитенциарного сообщества в качестве ведущего регулятора внутренней жизни общих мест заключения. Принимаемые Советским государством нормативные и организационные меры противодействия осужденным отрицательной направленности оказались малоэффективными.

Практическая значимость исследования. Сведения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий в преподавании общих курсов истории отечественного государства

и права, истории Отечества, уголовно-исполнительного права, уголовного права, а также спецкурсов, посвященных проблемам развития отечественных правоохранительных органов в XX веке. Выводы диссертационного исследования также могут быть учтены в ходе современного реформирования уголовно-исполнительной системы.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре истории государства и права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, изложены в научных публикациях диссертанта.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

Содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее разработанности, определяются цель и задачи диссертационного исследования, его объект, хронологические рамки, научная новизна, методологическая основа, перечисляются источники исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается практическая значимость исследования и приводятся данные об апробации его результатов, а также о структуре диссертации.

Первая глава диссертационного исследования **«Исправительно-трудовая политика Советского государства в 1917-1928 гг.»** включает в себя пять параграфов.

В первом параграфе *«Нормативное оформление исправительно-трудовой политики в первые годы советской власти»* автор рассматривает этап становления системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в РСФСР.

Автор анализирует важнейшие документы в рассматриваемой сфере (Временная инструкция о лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового 1918 г., Положение об общих местах заключения РСФСР 1920 г.), пытаясь установить источники изложенных в них правовых норм. Автор приходит к выводу о многообразии данных источников, к которым могут быть отнесены: сформулированные и обоснованные В.И. Лениным принципы; дореволюционное законодательство; достижения дореволюционной научной мысли; отечественная и мировая практика исполнения уголовных наказаний.

Второй параграф *«Нормативная основа системы исполнения уголовных наказаний в 1921-1926 гг.»* посвящен развитию отечественного исправительно-трудового законодательства в период перехода к мирному государственному строительству и новой экономической политике, венцом которого стало принятие Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. (далее также – ИТК 1924 г.).

Автором тщательно исследуется процесс разработки кодекса, проводится сравнительный анализ его норм и с первоначальным проектом, и с более ранними нормативными документами.

Яркой особенностью рассматриваемого периода стали случаи изменения или дополнения положений кодекса путем издания ведомственных актов (дачи разъяснений) не только Главным управлением местами заключения НКВД РСФСР (ГУМЗ), но и отдельными местами заключения.

В рассматриваемый период заканчивается реорганизация системы мест лишения свободы, в ходе которой наряду с общими местами заключения, подведомственными ГУМЗ, прочно укореняются «специальные места заключения» ОГПУ.

Анализ принятого 3 марта 1924 г. Положения о Соловецких лагерях принудительных работ показывает, что фундаментом правового

регулирования деятельности лагерей также выступало Положение об общих местах заключения РСФСР 1920 г.

Вместе с тем, проявились и резкие отличия: принцип сугубо ведомственной подчиненности лагерей, отсутствие прогрессивной системы и разнообразия мест лишения свободы, отсутствие участия общественности в решении вопросов отбывания наказания, максимальная закрытость для посещения посторонними лицами.

В третьем параграфе *«Реформа исправительно-трудового законодательства в связи с постановлением Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения»* автор обращается к малоизученному в историко-правовой науке вопросу выработки и реализации мероприятий по реформированию системы общих мест заключения в 1927-1929 гг.

Выработка данных мер началась с обширного доклада НКВД РСФСР о состоянии подведомственных мест заключения, представленного в январе 1927 года, и завершилась принятием постановления Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения». Постановление восприняло лишь малую часть из ранее предложенных НКВД РСФСР мер по реформированию исправительно-трудовой системы и не затрагивало существенным образом сложившую систему правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Часть этих мер, таких как реформирование института принудительных работ без содержания под стражей, института распределительных и наблюдательных комиссий, нашла свое законодательное закрепление.

Наоборот, институт неопределенных приговоров, несмотря на длительные обсуждения, которые подробно описывает автор, так и не был введен в уголовное и исправительно-трудовое законодательство. Не были осуществлены и мероприятия по расширению компетенции начальников

мест заключения в области их полномочий по поддержанию соответствующего режима в местах заключения.

Но и те меры, которые все-таки были законодательно закреплены, на практике, по мнению автора, реализовывались неэффективно.

Четвертый параграф *«Организационное, финансовое и кадровое обеспечение советской исправительно-трудовой политики»* посвящен практическим аспектам функционирования советских исправительно-трудовых учреждений.

Автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период деятельность исправительно-трудовых учреждений протекала в условиях организационной несамостоятельности региональных органов управления – инспекций мест заключения. Это не позволяло последним отстаивать в губернских (областных) исполкомах выделение достаточного финансирования мест лишения свободы.

Рассматриваемый период прошел под знаком борьбы ГУМЗ за перевод на общегосударственный бюджет возможно большего количества мест лишения свободы. Достигнув этой цели к 1928 году, ГУМЗ, однако, не сумел добиться адекватного роста бюджетных ассигнований.

Неудовлетворительное финансирование исправительно-трудовых учреждений не позволяло обеспечить надлежащий материальный достаток их сотрудников, вследствие чего данные учреждения испытывали нехватку личного состава. В этой связи повсеместным явлением с первых лет существования Советского государства стала порочная практика замещения должностей, в том числе надзирательских, самими осужденными.

В пятом параграфе *«Условия содержания осужденных в общих местах заключения»* рассматривается обстановка, в которой пребывали осужденные в общих местах заключения, с целью определить, насколько она соответствовала провозглашенной цели их приобщения к условиям трудового общежития.

Архаичные тюремные здания, доставшиеся в наследство от царской России, вкупе с крайне скудным бюджетом ГУМЗ и прогрессирующим ростом численности осужденных к лишению свободы, крайне негативно сказывались на условиях их содержания.

Голодные, полураздетые, содержащиеся в переполненных камерах осужденные создавали взрывоопасную массу, что в итоге выливалось в различные акции группового неповиновения.

Ненадлежащие условия содержания, а также указанное выше слабое кадровое обеспечение мест заключения, создавало питательную почву для укрепления идеологии пенитенциарного сообщества и ее проводников – осужденных отрицательной направленности.

Автор подчеркивает, что правовое и организационное регулирование вопросов борьбы с осужденными отрицательной направленности не совершенствовалось и превратилось в общесоюзную проблему.

В итоге в среде осужденных устанавливались иные регулятивные механизмы, а роль администрации, по сути, сводилась лишь к охране мест заключения и недопущению побегов.

Вторая глава диссертационного исследования **«Исправительно-трудовая политика Советского государства в 1929-1934 гг.»** включает в себя три параграфа.

Первый параграф *«Изменение правового регулирования и организационной структуры общих мест заключения в условиях их перехода к самокупаемости и выполнению народнохозяйственных задач»* посвящен сложному этапу перестройки системы общих мест заключения в связи с новым внутривластным курсом Советского государства.

Автор тщательно анализирует проекты соответствующих организационных изменений в системе общих мест заключения, предложенные НКВД РСФСР и НКЮ РСФСР.

Сигналом для перехода от обширных дискуссий к конкретным действиям стало Постановление СНК СССР от 11 июля 1929 г. о переводе

осужденных на срок 3 года и более в исправительно-трудовые лагеря ОГПУ. Автор раскрывает процесс внесения соответствующих изменений в Основные начала уголовного законодательства Союза ССР, уголовный и исправительно-трудовой кодексы РСФСР.

Определившись к концу октября 1929 года с новой структурой подведомственных мест лишения свободы, НКВД РСФСР в течение первой половины 1930 года осуществил ее реализацию. Основной упор был сделан на развитие лесозаготовительных колоний и иных массовых работ, в результате чего был поставлен вопрос о возвращении НКВД РСФСР всего контингента осужденных к лишению свободы.

Последствием межведомственной конкуренции за даровую рабочую силу стала ликвидация республиканских народных комиссариатов внутренних дел и передача общих мест заключения в ведение НКЮ РСФСР, а главное – базовых принципов, на которых строилось исправительно-трудовое законодательство, прежде всего прогрессивной системы отбывания наказания.

Кроме того, безвозвратно была поколеблена высшая юридическая сила ИТК 1924 г. в регулировании деятельности общих мест заключения. На основе целого ряда архивных документов автор приходит к выводу, что к середине 1930 года кодекс превратился в противоречивый и непоследовательный с юридико-технической точки зрения документ, а с 1931 года он и вовсе перестал фактически действовать.

Автор уделяет большое внимание процессу разработки нового Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г., а также общесоюзного исправительно-трудового законодательства в 1934-1935 гг.

Во втором параграфе *«Кадровое обеспечение общих мест заключения»* автор рассматривает человеческий фактор советской исправительно-трудовой политики.

Автор приходит к выводу, что негативные тенденции, заложенные в предыдущем периоде, не только не были преодолены, но и приобрели перманентный характер.

С одной стороны, в рассматриваемом периоде продолжала активно развиваться практика привлечения осужденных к административным функциям, получив окончательно официальное признание.

С другой стороны, НКЮ РСФСР не удалось преодолеть сопротивление других ведомств в вопросе улучшения материально-бытового обеспечения штатных сотрудников общих мест заключения.

Очень короткий срок, отсутствие подобного опыта, объективные (нехватка преподавателей, учебной литературы, материальной базы) и субъективные (непонимание важности профессионального образования, как местными руководителями, так и самими работниками) трудности, по мнению автора, не позволяют говорить о том, что и система профессиональной подготовки сотрудников общих мест заключения к концу 1934 года смогла приобрести законченный вид, планомерный характер и охватить весь личный состав.

Отсутствие заметных сдвигов в указанных вопросах приводило к сохранению низкого уровня дисциплины среди сотрудников. Ответными мерами стали повышение ответственности за служебные проступки вплоть до уголовной, проведение аттестаций сотрудников, создание специальных комиссий для проверки качественного состава сотрудников. Однако данные меры ощутимых результатов не принесли.

В третьем параграфе *«Условия содержания осужденных в общих местах заключения»* автор анализирует, каким образом изменения в функционировании системы общих мест заключения затронули содержащихся в них осужденных.

По мнению автора, единственным существенным изменением в условиях содержания осужденных в рассматриваемый период стал широкомасштабный процесс их перемещения из домов заключения

и исправительно-трудовых домов (по сути бывших царских тюрем) в исправительно-трудовые лагеря ОГПУ и трудовые колонии (прежде всего лесозаготовительные) ГУМЗ.

В лесозаготовительных колониях и лагерях основная масса осужденных сталкивалась с административным произволом, давлением осужденных отрицательной направленности, перераставших в насилие и издевательства. Однако эти проблемы были вторичны по отношению к главным – хозяйственным – задачам лагерей и колоний.

Та же ситуация складывалась и в домах заключения (переименованных в закрытые исправительно-трудовые колонии). Сохранявшаяся система размещения осужденных по принципу общих камер, наряду с переполненностью колоний, сводила на нет возможность должной классификации осужденных с пенитенциарной точки зрения. Установка на максимальное выполнение производственных заданий общими местами заключения приводила к полному забвению вопросов режима и воспитательной работы.

Попытки Наркомата юстиции навести порядок в подведомственных местах лишения свободы не принесли заметных успехов. «Старый тюремный быт», как именовали в то время идеологию пенитенциарного сообщества, и ее проводники так и не были нейтрализованы, оставаясь фактически хозяевами в местах лишения свободы.

Не оправдали свое назначение, как институт общественного контроля за местами лишения свободы, и наблюдательные комиссии.

Автор также приходит к выводу, что неудовлетворительными были не только условия содержания, но и организация помощи освобождаемым заключенным (патронат), призванная предупреждать рецидив преступлений. Развитие института патроната проделало своеобразный круг: от законодательного введения и постепенного налаживания к полной ликвидации и снова к обсуждению желательности его введения.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования и формулируются обобщающие выводы по работе.

В **приложении № 1** автор приводит обширные статистические данные о количестве и составе контингента общих мест заключения за период 1920-1934 гг.

В **приложении № 2** автор приводит отдельные данные о структуре общих мест заключения на протяжении рассматриваемого периода. Особый интерес представляет детализированная по краям и областям структура общих мест заключения после их реорганизации в конце 1929 года.

Список работ опубликованных по теме диссертации

По теме диссертационного исследования автором опубликовано четыре работы, общим объемом 3 п.л.

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях для опубликования основных научных результатов диссертаций, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. *Гаранжа С.А.* Изменение исправительно-трудовой политики Советского государства в конце 20-х гг.: причины, сущность, итоги // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 4. С. 108-119.

2. *Гаранжа С.А.* Из истории исправительно-трудовых учреждений Народного комиссариата юстиции РСФСР (1931-1934 гг.) // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 67-70.

3. *Гаранжа С.А.* Особенности функционирования общих мест заключения РСФСР в 1917-1934 гг. // Проблемы права. 2012. № 4. С. 177-183.

Иные публикации

4. *Гаранжа С.А.* Сотрудники мест лишения свободы как субъекты служебно-трудовых отношений: историко-правовой аспект // Субъекты

современных правоотношений: теория, законодательство, практика: материалы всероссийской научно-практической конференции. Невинномысск: НГГТИ, 2010. С. 17-26.

5. *Гаранжа С.А.* Идеология пенитенциарного сообщества как важный внутренний фактор советской исправительно-трудовой политики в 20-е-начале 30-х гг. // Актуальные проблемы современного российского права: материалы III Международной научно-практической конференции (Невинномысск, 10-11 февраля 2011 года). Невинномысск: НГГТИ, 2011. С. 367-372.

6. *Гаранжа С.А.* Институт неопределенных приговоров в законодательстве РСФСР (1918-1929 гг.) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 1. С. 67-75.